

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1959.2.07>

ОБ УДАРЕНИИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

И. В. ТАРАКАНОВ

В удмуртском языке, как и во многих других языках, различаются три типа ударений: словесное (или слоговое), фразовое и логическое. В настоящей статье рассматривается лишь словесное ударение удмуртского языка в изолированных словах и простейших синтагмах. Следует отметить, что с точки зрения ударения в бавлинском диалекте удмуртского языка, на материале которого строится настоящая статья, за период его самостоятельного развития не произошло каких-либо существенных изменений. Некоторые отклонения от основного ударения, имеющиеся в настоящее время, задевают главным образом русские заимствования более позднего происхождения и некоторую категорию удмуртских слов. Поэтому многие общие положения о природе ударения, выдвинутые нами в статье, относятся в равной мере и к общенародному удмуртскому языку.

Словесное ударение в бавлинском диалекте, как и в общенародном удмуртском языке, фиксированное (т. е. не свободное) и падает главным образом на гласный последнего слога. По своей природе оно является выдыхательно-долготным, так как ударяемый слог слова произносится более высоким тоном и несколько длиннее, чем безударные гласные. Однако длительность ударного гласного сравнительно с безударным не может быть в удмуртском языке использована для различительных целей, как в родственных удмуртскому эстонском, финском и некоторых других финно-угорских языках, поскольку в нем нет такого фонетического положения, в котором различались бы одни и те же гласные с большей или меньшей длительностью, т. е. в нем нет фонематически противопоставленных долгих и кратких гласных.

Кроме того, по сравнению с русским ударным слогом как выдыхательный момент, так и долгота ударяемых гласных в удмуртском языке выступают в несколько меньшей мере, лишь немногим превосходя остальные гласные слова. Простые слова, не осложненные никакими морфологическими показателями, имеют в удмуртском языке ударение на последнем слоге основы: *korka* 'дом', *māne* 'идет', *sāle* 'стоит'. В случае присоединения к слову каких-либо суффиксальных и морфологических показателей ударение переходит на конечный показатель, безотносительно к числу и протяженности их. Ср., например: *uža-s* 'рабочий', *užas'jo-s* 'рабочие', *užas'joslā* 'рабочим'; *l'ipe-t* 'крыша', *l'ipetjo-s* 'крыши', *l'ipetjosā-z* 'его крыши', *l'ipetjosāz-te-k* 'без его крыши'; *gāri-s* 'пахарь', *gāris'jo-s* 'пахари', *gāris'josle-s* 'от пахарей'. В этом отношении не составляют исключения и слова, заимствованные из русского языка, которые в основной своей форме могут иметь ударение не на последнем слоге, например: *tra-ktār* 'трактор', *traktārjo-s* 'тракторы', *traktārjosā-n* 'с трак-

торами', *traktārjosāzle-n* 'у его тракторов'; *ško-l* (лит. *школа*) 'школа', *škollā* 'школе', *školjosā-n* 'в школах', *školjosazā* 'в их школах'.

Для того чтобы читатель имел полное представление об удмуртском ударении, приведем еще несколько примеров в предложениях: *sūrdā-n turā-m oktis'josle-n kārda-m kuarajossā-kid'oke-busije-šukki'ske* 'пение сеноуборщиков в лесу раздается далеко в поле' (букв. 'в лесу сено убирающих пение звуки далеко в поле раздается'); *turnanze-s bātāsa, kolxozn'ikjo-s aranā-potizā* 'закончив косовицу, колхозники вышли жать' (букв. 'косовицу свою закончив, колхозники жать вышли'); *uramti-tuzo-n purd'ātsa-mašina-koški-z* 'подняв пыль, по улице прошла машина' (букв. 'по улице пыль подняв, машина прошла').

Ударение падает на последний слог также в сложных словах, образованных из двух односложных или многосложных основ, являющихся по своему значению именами существительными, например: *tāmu-s* 'внутренности, внутренние органы' (букв. 'легкие и печень'), *āmnār* 'лицо' (букв. 'рот, нос'), *lutke-s'* (лит. орф. *лудкеч*) 'заяц', *kāšnomu-rt* 'женщина'. Как видно из примеров, в первом компоненте сложных образований подобного рода происходит исчезновение первоначального ударения, ср., например: *kāšno* 'жена', *mu-rt* 'человек', но *kāšnomu-rt* 'женщина'.

Однако в парных многосложных словах, образованных путем повторения одного и того же слова, являющихся по своему значению сложными наречиями, потеря ударения не происходит и в первом компоненте, т. е. оба члена пары имеют ударения равной силы, например: *dārā-n-dārā-n* 'временами, порой, иногда, периодически', *vijā-n-vijā-n* — в том же значении, *rade-n-rade-n* 'рядами'.

Потеря ударения в первом компоненте не наблюдается также в составных прилагательных, образованных из различных основ, а также в сложных словах, состоящих или из двух синонимов, или совершенно противоположных друг другу по значению слов — антонимов: *s'ōdmā-t-lā-z* 'темно-синий', *tōd'ale-s-puri-s'* (лит. *төдьыалэс-пурьысь*) 'светло-серый', *pāra-s'-pota-s'* 'заезжий, прохожий, проезжающий, проезжий', *az'la-n-mādla-n* 'туда и обратно, взад и вперед' *ulo-n-vālo-n* 'жизнь-бытьё', *d'ū-n'a-n'* (лит. орф. *ю-нянь*) 'хлеб' и др.

Однако в ряде случаев ударение в удмуртском языке поκειται не на последнем слоге слова. Такие слова весьма немногочисленны и к ним относятся лишь некоторые морфологические категории и разряды слов. Так, например, в следующих случаях ударение всегда на первом слоге слова и не допускает никаких колебаний:

1. В глаголах второго лица единственного и множественного числа повелительного наклонения: *s'o-te ta kn'igaeje-z Petrovlā* 'отдайте эту книгу Петрову', *s'is'kemedle-s' az'lo-kide-mi-s'kā* 'перед едой мой (свою) руку', *miša, lā-ktā tunne. džāt mi dorā* 'Миша, приходи сегодня вечером к нам'.

2. В отрицательных глаголах во всех трех лицах единственного и множественного числа, когда отрицание глагола является односложным: *mon tunne. kinoje. ōi ve-tlā* 'я сегодня в кино не ходил', *arn'anna-l* (из *arn'a-nūna-l*) *zavodjosā-n ug u-žalo* 'на заводах в воскресенье не работают', *so tunne. pokāft'ā. no uz mā-n* 'он сегодня никуда не пойдет'.

Однако при выражении повеления, приказа, имеющего характер категорического воспрещения, ударение перемещается с первого слога глагольной основы на гласный отрицания, например: *e-n m̄n* 'не ходи!', *malao-s, e-n kubare. ot̄n* 'ребята, не шалите там!', *e-n ḡžlale. al'i, k̄l-dis'kele verame-z* 'не шумите-ка, послушайте, что вам говорят!'.

В отрицательных частицах *meda-m, meda-t, meda-z* 'пусть не...' ударение всегда падает на гласный последнего слога. Кроме того, в удмуртском языке имеется небольшой круг слов, произношение которых с ударением не на последнем слоге слова связано с определенными условиями. Ниже приведем перечень категорий слов, в которых в преобладающем большинстве случаев ударение падает на первый слог слова:

1. Определительные местоимения: *va-n'm̄z* 'все, всего', *va-n'n'am̄* || *va-n'm̄* 'все мы', *va-n'naz̄* || *va-n'z̄* 'все они', *va-n'nad̄* || *va-n'd̄* 'все вы'; *saldatjosle-n v̄laz̄. va-n'naz̄le-n dis'kuts̄. odi-k kat'* 'у солдат у всех одежда одинаковая'.

2. Наречия времени, образованные с аффиксом *-b̄t*, за исключением слова *guže-mb̄t* 'в течение лета, целое лето', произносятся с ударением на предпоследнем слоге: *l̄-mb̄t* || *lu-mb̄t* 'в течение дня, целый день', *to-lb̄t* 'в течение зимы, целую зиму', *ü-ib̄t* 'в течение ночи, всю ночь'; *to-lb̄t t̄je. k̄az'e-t buranlasa. uli-z* 'всю зиму нынче были бураны'.

3. Наречия *d'ü-ri* (лит. *юри*) < тат. *юри* 'так, просто, нарочно, специально', *d'a-lan* (лит. *ялан*) < тат. *ялан* 'всегда, постоянно, все время', *a-man* (в литературном языке отсутствует) < тат. *хаман* в том же значении, что и *d'-алан*, *ко-рак* 'все целиком, дочи́ста, совсем, полностью' и *t'ä-lkak, t'ä-läk* в том же значении, *šu-ak* 'вдруг, в один миг', *va-jak* 'настежь'.

Примеры: *ta n̄naljos̄. k̄az'* *d'a-lan zor̄sa. uli-z* 'в эти дни постоянно шёл дождь', *ta s'ez'ije-z d'ü-ri kor̄ml̄. kiz'iz̄. 'этот овес посеяли специально для корма', guže'm soos õsse's va-jak pas' voz'o* 'летом они открывают свою дверь настежь' (букв. 'настежь открытой держат').

В других наречиях, образованных с суффиксом *-ak*, ударение колеблется, падая то на первый, то на последний слог слова: *me-t̄šak* — *me-t̄ša-k* 'прямо, круто, отвесно', *šo-n'erak* — *šo-n'era-k* 'прямо, откровенно', *la-b̄trak* — *labra-k t'et't̄n̄* 'вздвогнув вскочить, прыгнуть', *ša-l'trak* — *šalt̄tra-k* 'со стуком, со звоном', *ša-trak* — *šat̄tra-k* 'с треском', *d'u-krak* — *d'ukra-k* 'со скрипом', *žo-mbl'ak* — *žomb̄l'a-k* 'бултых', *t'-uttrak* — *t'utra-k* 'резко, прямо'. Но в большинстве случаев оно падает все же на гласный первого слога.

Примеры: *карка d'u-krak karsa. ü'stis'ki-z no, uram̄-n s̄lis' pinaljo-s šo-n'erak git' pala. biz'iz̄. 'со скрипом открылись ворота, и дети, стоящие на улице, побежали прямо в сторону хлева'; s'üre-s k̄ž'a. eplasa-gene. m̄ni-s' val, mae_ke add'̄sa, k̄a-lak pot̄sa, paldure. t'et'ti-z no d̄d'̄ale-s' vaj̄že. t'u-trak t'igi-z* 'спокойно едущая по дороге лошадь, увидев что-то, вздрогнув, отскочила в сторону и резко переломила оглоблю'.

Вышеприведенные и подобные им слова с ударением на последнем слоге употребляются лишь в том случае, когда они носят определенный экспрессивно-эмоциональный характер, и произносятся посредством повышения тона с одновременным небольшим ударением ударяемого глас-

ного, например: *d'ār šorā-n ik šatāra-k karsa. gūdārti-z no, kāt't 'ā ke, kid'oke. ōvō-l, tšašji-z* 'прямо над головой с грохотом загремело и где-то вблизи ударило'.

4. Сложные определительные, отрицательные местоимения и наречия, образованные в сочетании с приставочными словами *ko'l-* 'хоть, хотя', *kud-* 'который', *so-* 'он', *ta-* 'этот' *ma-*, *mar-* 'что', *no-*, *n'eno-*, *n'e-* (из < рус. *n'e*) и *og-* 'приблизительно, примерно, около'.

Примеры: *ko-l'kin* 'всякий, кто бы ни...!', *ku-dmānda* 'сколько', *ta-mānda* 'столько', *so-mānda* в том же значении, *ma-kem* 'насколько', *ma-rmānda* 'насколько', *ko-l'kāz'ā* 'как угодно, хоть как, как хочешь', *no-mār || n'e-mār || n'e-nomār* 'ничего', *n'e-nokū* 'никогда', *no-kāt't'ā || n'e-nokāt't'ā* 'никуда', *no-kāt'tše n'e-nokāt'tše* 'никакой', *o-gbāt'ta* (лит. *ógybūda*) 'одинаково' (размером, ростом, возрастом), *o-gdārlā* 'временно', *o-gdžuzda* 'одинаковые' (ростом, высотой), *o-gmānda* 'поровну' и т. д.

Однако иногда слова подобного рода могут произноситься и с ударением на последнем слоге, особенно это происходит тогда, когда к ним присоединяется какой-либо словоизменятельный аффикс или за ними непосредственно следует усилительный союз *no* 'и', а также частица *ke* 'если', например: *tul's l'ōmpū s'as'kajas'ko-n vakāte. aramajā-n kad' nokāt'tā-n no šuldār ug lū* 'весной во время цветения черемухи нигде так весело не бывает, как в аране*'; *ta kn'igajo-s puškis'* (лит. *пöлысь*) *mānām ko'l'kudi-z ke no d'aralo-z* 'из этих книг мне любая (букв. хоть которая) пригодится'.

Следует заметить, что произношение приведенной категории слов с ударением на последнем слоге и в указанных фонетических условиях имеет не вполне регулярный характер.

5. Слова, употребляющиеся для образования превосходной степени прилагательных и наречий, происхождение которых восходит к различным источникам: *tu-ž, zi-ra || zā-ra, sa-māi*.

Примеры: *Kes'ti-k kralā-n tūe. d'eg zi-ra* (или *zā-ra*) *ūdalte m in* 'На поляне Kes'tik нынче обильный урожай ржи (букв. рожь очень удалась)'; *tunne. sobran'ijā-n kalā-k tu-ž ūno. l'ukas'ke-m* 'сегодня на собрание собралось очень много народу'; *ia mānam sa-māi pitiže-z vānā.* 'это самый младший мой брат'.

6. Наречия места и образа действия, соединяющиеся союзом *no* 'и': *o-tān no ta-tān* 'там и сям'; *o-ft'ā no ta-ft'ā* 'и туда, и сюда'; *o-z'ā no ta-z'ā* 'так и сяк, с трудом'.

7. Междометие *o-īdole* 'пойдёмте, айдате!', выражающее побуждение к действию. Например: *ešjo-s, o-īdole so peres'lā. bulāšome.* 'товарищи, пойдёмте поможем этому старику!'

8. Утвердительное слово *ka-zār* 'сейчас', являющееся по происхождению тюрко-татарским, когда говорящий при помощи этого слова выражает свою готовность к немедленному исполнению того или иного приказа или просьбы другого лица: *ton mi s'ōrā. mānnā. ke malpas'ko-d di-s'as'kā šabge-s.* — *Ka-zār!* 'если ты думаешь пойти с нами, то одевайся скорее. — Сейчас!'

* *Арана* (обл.) — мелкий лесок, состоящий из ивы, черемухи, вяза и других мелких кустарников. Растет главным образом на пойменных и заливных лугах.

Ударение может быть на первом слоге слова также в некоторых наречиях места и в вопросительных местоимениях при их особом акцентировании, например: *Kā-tis' so sije· šet'te-m* 'откуда он его (ее) нашёл?'; *Kāttā no ōz mān so sokā* 'куда только он не ходил тогда?'; *ma-in meda-m s'ek-talo-m in' mon tone-?* 'чем же я тебя угощу?'; *ma-rlā bon so ož'ā lūi-z ai?* 'почему же это так получилось?'; *Kā-tše tunne· kūaz'e-t šuldār* 'какая сегодня красивая погода (букв. погода-то)!'.

Подобным же образом, с ударением на первом слоге, произносится также двусложная частица *tin'i* 'вон', когда она употребляется для указания местонахождения какого-либо предмета, находящегося на определенном видимом расстоянии, в сочетании с наречиями места, начинающимися с гласного звука, например: *ti-n'otān||te-n'otān* (из < *tin'i. otā-n*) 'вон там'; *ti-n'otis'||te-n'otis'* (из < *tin'i. oti-s'*) 'вон оттуда'; *ti-nott'ā, te-n'ol't'ā* (из < *tin'i. ott'šā*) 'вон туда'.

Своеобразна постановка ударений как в исследуемом, так и в литературном удмуртском языке в сложных наречиях, образованных путем словосложения всевозможных междометных и звукоподражательных слов с некоторым изменением гласных корневой части второго компонента их. Некоторые из таких наречий имеют как бы двойное ударение: первое (более слабое) ударение обычно падает на гласный конечного слога первого компонента, т. е. первого слова, второе — на гласный первого слога второго элемента подобных сложных образований, например: *dāmbār-r - da-mbār, šāltār-r - ša-ltār* звукоподражание звуку или стуку при падении; *kāštār-r - kūa-štār, tšāštār-r - tša-štār* 'издавать шорох, треск, шуршать'; *šāmbāl' - šo-mbāl', žāmbāl' - žo-mbāl'* звукоподражание плеску воды; *žāl'ār-r - ža-l'ār* звукоподражание журчанию воды; *kārā-ž-me-rāž* 'кривой, изогнутый, криво, косо, вкось, вкривь'; *kārā-ž-ko-ŋgāl'* в том же значении.

Ударение ставится на гласный первого слога также в сложных прилагательных и наречиях, образованных из односложных слов путем повторения одного и того же слова с целью усиления какого-либо качества или состояния предмета, так как первый элемент их как бы служит выразителем интенсивности прилагательного или наречия, например: *go-rd-gord* 'красным-красно'; *l'u-g-l'ug* 'светлым-светло, очень светло'; *ša-rt-šart* 'твердым-твердо'; *dā-ŋ-dāŋ* 'плотный, твердый', *za-r-zar bōrdānā* 'плакать навзрыд, рыдать'.

На второй слог с некоторыми колебаниями ударение падает в словах: *bāde-sak* 'полностью, целиком, сплошь, совсем, всецело'; *bāde-nak* 'поровну, отдельный'; *bāde-skān* 'целиком' и в наречиях и местоимениях, образованных при помощи приставочного слова *olo* 'или': *olo-kin'* 'некто, кто-то'; *olo-kōn'a* 'несколько'; *olo-kāt't'ā* 'куда-то' и др.

В наиболее новых русских заимствованиях как в описываемом диалекте, так и в литературном удмуртском языке ударение разноместное, например: *fe-rmā || pe-rmā* < рус. ферма, *tra-ktār* < рус. трактор, *s'e-jālkā* < рус. сеялка, *ko-n'ux* < рус. конюх, *kon'u-šn'a* < рус. конюшня, *agro-po-m* < рус. агроном и др.

В тюркских и в старых русских заимствованных словах, как и в собственном удмуртских словах, ударение на последнем слоге.

Как видно из всего изложенного, ударение не на последнем слоге в большинстве случаев связано с определенными условиями, т. е. переста-

новка основного ударения с последнего слога на гласный первого слога происходит главным образом в словах, носящих в речи определенный экспрессивно-эмоциональный характер (при выражении повеления, приказания, вопроса, призыва, удивления, звукоподражания, усиления интенсивности признака и т. д.) Причина колебания ударения производных наречий и некоторых местоимений остается пока не выявленной, поскольку нам еще неизвестно современное состояние ударения в подобных словах в других удмуртских диалектах. Кроме того, по некоторым диалектам в работах наших предшественников отмечаются случаи колебания ударения и в других категориях слов. Так, например, Т. И. Тепляшина¹ отмечает в тыловайском диалекте удмуртского языка необычное употребление ударения еще в порядковых, собирательных числительных и некоторых наречиях (*кыкетйёз* 'второй', *дасэтйёз* 'десятый', *кыкнамы* 'мы оба, обе', *котькүдыз* 'всякий', *бьдэсак* 'полностью, целиком' и др.). Случаи колебания ударения в наречиях отмечаются и А. Поздеевой.² Отклонения от основного ударения по некоторым диалектам в глаголах и в именах с притяжательными суффиксами множественного числа зафиксированы также в работах А. И. Емельянова³, Ю. Вихмана⁴ Б. Мункачи⁵, Г. Аминова⁶ и Ф. Видемана⁷ (примеры см. в источниках). Поэтому, не выяснив степени распространенности и характера постановки ударения в подобного рода словах в большинстве диалектов удмуртского языка, весьма трудно на материале лишь одного или нескольких диалектов установить причину колебания ударения в них, так как неизвестно, является ли произношение слов с ударением не на первом слоге рефлексом прежнего ударения (поскольку фиксированный современный тип ударения в удмуртском языке сложился не столь давно под влиянием тюрко-татарских языков), или же оно — явление еще более позднего развития, возникшее, наряду с морфологическими показателями, как дополнительное формальное средство для выделения некоторой категории слов из состава имен. Кроме того, выявление причины колебания ударения затрудняется еще тем обстоятельством, что произношение их с ударением то на первом, то на последнем слоге слова во многих случаях не играет ни смысловозначительной, ни морфологической роли и место ударения в них не зависит от качества гласного и характера предложений. Следовательно, различия в месте ударения в них теряют всякое значение. Ср., например: *lutkes'as'jo-s tunne· va-n' m̄z sūrde· koškiz̄, a k̄l'em arn'aje van'm̄z aramaj̄-n val* 'охотники сегодня все пошли в лес, а в прошлую неделю все были в аreme'; *ullapala-n siz'äl ko-i'k̄j̄ deri· l̄je·* 'на нижней стороне (на нижнем конце деревни) осенью всегда бывает грязно'; *as'megu-rt d'j̄· oktonze· ko'k̄j̄· bakal̄li-s' az'loge-s b̄tte·* 'наша деревня всегда завершает уборку хлебов раньше, чем Бакала (название населенного пункта)'.

Фонологическая и грамматическая роль удмуртского ударения незначительна. Лишь в двух формах глаголов: в третьем лице единственного

¹ Т. И. Тепляшина, Тыловайский диалект удмуртского языка, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва, 1955, стр. 152.

² А. А. Поздеева, Удмурт кыл грамматика, Ижевск, 1949, стр. 2.

³ А. И. Емельянов, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград, 1927, стр. 10.

⁴ Y. Wichmann, Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wotjakischen mit Rücksicht auf das Syrjänische, Helsinki, 1915, стр. 87—88.

⁵ B. Munkácsi, Votják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887, стр. 14.

⁶ Т. У. Аминов, Votjakin äänne- ja muoto-opin luonnos (JSFOu, XIV, 2), Helsingissä, 1896, § 3.

⁷ F. I. Wiedemann, Grammatik der Syrjanischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen, St. Petersburg, 1884, S. 43.

числа настоящего времени и втором лице единственного и множественного числа повелительного наклонения — оно используется как средство дифференциации грамматических значений слов, например: *kār'd'a* (лит. *кырзá*) 'поет' — *kār'd'a* 'спой'; *dis'a* 'одевает' — *di's'a* 'одевай'; *uža* 'работает' — *u-ža* 'работай'; *māne* 'идёт, едет' — *mā-ne* 'идите'; *šūde* 'играет' — *šū-de* 'играйте' и т. д. Следовательно, являясь признаком слова, ударение в удмуртском языке чаще всего отмечает лишь конец его, т. е. служит лишь выражением границ удмуртского слова, а потому и не влияет существенно на качество других звуков слова. Иными словами, удмуртские гласные звуки произносятся четко и не теряют своего качества и в безударном положении, хотя не под ударением они несколько ослабляются.

Было бы весьма интересным проследить здесь и картину ударения в предложении, которая, кстати сказать, пока совершенно не изучена и ждет своего исследователя, но поскольку здесь не затрагиваются вопросы синтаксической фонетики, то на рассмотрении отношения словесного и эмоционально-экспрессивного ударения к интонации предложения и фразовому ударению мы останавливаться не стали.

Поступила в редакцию
7 IV 1958

UDMURDI KEELE LEKSIKAALSEST RÖHUST

I. Tarakanov

Resümee

Käesolevas kirjutises vaadeldakse udmurdi keele leksikaalset rõhku üksikutes sõnades ja lihtsamates süntagmades. Uurimismaterjalina on kasutatud bavlíini murdest kogutud ainestikku, kus dünaamiline rõhk ei ole vaba, vaid on fikseerunud kindlasse asendisse, nagu udmurdi keeles üldse. Rõhk on peamiselt viimase silbi täishäälikul, näiteks *korka* 'maja', *māne* 'läheb, sõidab', *užasjoslā* 'töölístele'. Oma iseloomult on udmurdi keele dünaamiline rõhk ekspiratoorselt kvantitatiivne, sest rõhuline silp hääldatakse sõnas kõrgema tooniga ja natuke pikemalt kui rõhutud vokaalid. Kuid rõhulise ja rõhutu silbi pikkust ei või udmurdi keeles kasutada erinevatel eesmärkidel, sest selles ei ole pikkade ja lühikeste vokaalide foneetilist opositsiooni.

Edasi tuuakse artiklis sõnakategoriate loend, kus rõhk on mujal kui sõna viimasel silbil. Nii langeb rõhk alati ilma kõikumisteta esimese silbi vokaalile verbide käskiva kõneviisi ainsuse ja mitmuse teises isikus ja verbides, mida tarvitatakse ühesilbiliste eitus-tega (*šo-te* 'andke', *lā-ktā* 'tule', *mi-skā* 'pese'; *ug u-žalo* '(nad) ei tööta', *uz mā-n* (ta) ei lähe' jne.).

Pearõhu ülekandmine viimaselt silbilt esimesele toimub mõningate kõikumistega ka tuletatud määrsõnades, asesõnades, onomatopoeetilistes ja küsivates sõnades ning mõnedes teistes, mis annavad kõnele ekspressiivse ning emotsionaalse iseloomu. Näiteks: *va-ñmāz* 'kõik', *ū-ibāt* 'öö jooksul, kogu öö', *da-lan* (kirjakeeles *я-лан*) < tatari *ялан* 'alati, pidevalt, kogu aeg', *kārāž-me-rāž* 'risti-rästi', *so-mānda* 'niipalju', *olo-riñ* 'keegi', *no-kātān* 'ei küskil', *o-tān, no ta-tān* 'siin ja seal', *kā-tān?* 'kus' jt.

Kahes verbivormis — oleviku ainsuse 3. isikus ja käskiva kõneviisi ainsuse ja mitmuse 2. isikus — kasutatakse udmurdi keeles rõhku sõnade grammatilise tähenduse diferentseerimise vahendina: *kārda* (kirjakeeles *кырзá*) 'laulab' — *kārda* 'laula'. Olles sõna tunnuseks märgib rõhk udmurdi keeles enamasti ainult sõna lõppu, s. o. tähistab sõna piire, ja seetõttu ei avalda oluliselt mõju sõna teiste häälikute kvaliteedile.

Saabus toimetusse
7. IV 1958

DIE LEXIKALE BETONUNG IN DER UDMURTISCHEN SPRACHE

I. Tarakanov

Zusammenfassung

Der Artikel behandelt die lexikale Betonung einzelner Wörter und einfacherer Satzglieder der udmurtischen Sprache. Als Untersuchungsmaterial dienen Beispiele aus dem Bawliner Dialekt, wo die dynamische Betonung nicht frei, sondern fixiert ist, wie in der udmurtischen Sprache überhaupt. Die Betonung liegt meist auf dem Vokal der letzten Silbe, z. B. *korka* 'das Haus' *māne* 'geht, fährt', *užas'joslā* 'den Arbeitern'. Ihrem Charakter nach ist die dynamische Betonung der udmurtischen Sprache expiratorisch-quantitativ, denn die betonte Silbe des Wortes klingt höher und länger als die unbetonten Vokale. Die Länge der betonten und der unbetonten Silbe kann im Udmurtischen nicht zu verschiedenen Zwecken benutzt werden, da es hier keine phonetische Opposition langer und kurzer Vokale gibt.

Ferner bringt der Artikel eine Aufstellung derjenigen Wortkategorien, in denen die Betonung nicht auf der letzten Silbe liegt. So liegt die Betonung stets und ausnahmslos auf dem Vokal der ersten Silbe in der zweiten Person Singularis und Pluralis des Imperativs, sowie bei Verben mit einsilbigen Verneinungen (*šo-te* 'gebt', *lā-ktā* 'komm', *mi-skā* 'wasch'; *ug u-žalo* '(sie) arbeiten nicht', *uz mā-ne* '(er) geht nicht' usw.).

Eine Übertragung des Hauptakzents von der letzten Silbe auf die erste erfolgt mit einigen Schwankungen auch bei hergeleiteten Adverbien, Pronomen, onomatopoeischen und fragenden Wörtern, sowie einigen anderen, die der Rede einen expressiv-emotionalen Charakter verleihen. Z. B.: *va-ñmāz* 'alle', *ū-ibāt* 'während der Nacht, die ganze Nacht hindurch', *d'a-lan* (in der Schriftsprache я-лан) < tatarisch ялан 'stets, fortwährend, die ganze Zeit', *kārāž-me-rāž* 'kreuz und quer', *so-mānda* 'soviel', *olo-kin* 'niemand', *no-kātān* 'nirgends', *o-tān, no ta-tān* 'hier und dort', *kā-tān?* 'wo?' usw.

In zwei Formen des Verbs — im Präsens, 3. Person Singularis, sowie im Imperativ, 2. Person Singularis und Pluralis — wird die Betonung im Udmurtischen als Mittel der Differenzierung der grammatischen Bedeutung der Wörter gebraucht: *kārda* (in der Schriftsprache *кырҙа* '(er) singt' — *kārda* 'singe'. In dieser Eigenschaft als unterscheidendes Merkmal der Bedeutung, fällt die Betonung im Udmurtischen meist nur aufs Ende des Wortes, d. h. sie begrenzt das Wort und übt daher keinen wesentlichen Einfluss auf die Qualität seiner anderen Silben aus.

Eingegangen
am 7. Apr. 1958